

DOI 10.5862/JHSS.220.12
УДК 101.1:316

А.Н. Степанов

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследуется философское понимание причин и истоков становления нравственно-эстетических воззрений в отечественной социально-философской мысли, предшествовавшей формированию и развитию нравственно-эстетических идей в философии русской крестьянской демократии. Через эстетические категории трагического, совершенного, гармоничного, прекрасного рассмотрена проблема генезиса философских, нравственно-эстетических взглядов русских мыслителей в истории русской социальной мысли со времен язычества до начала XIX века. С эстетических позиций исследован историософский процесс становления и развития нравственно-эстетической (калокагативной) мысли в русской социальной философии. Определено нравственно-эстетическое содержание трагического, совершенного, гармоничного в общественном мировоззрении как формы социальной реальности. Представлены обыденные, трудовые, обрядовые, сакральные, былинные представления, сказочно-мифологические взгляды, религиозно-христианские, искусствоведческие воззрения, патриотические, социально-политические, правовые и научные идеи как эстетическая суть общественных отношений.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ; НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ; СОЦИАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ; ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СУТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

В данной статье актуализируется проблема философского постижения содержания и форм, сути и характера русской *социально-эстетической* мысли, рассматриваются формы общественного мировоззрения — феномены *трагического, совершенного, гармоничного и прекрасного* в жизни человека и общества, анализируются содержание и формы, тенденции и развитие русской духовной, гуманистической, трудовой, *социально-эстетической* мысли со времен язычества до начала XIX в. Осуществляется эпистемологический поиск причин и истоков *нравственно-эстетических* основ русской социально-философской мысли, восходящих к исторической эпохе язычества и Средневековья и имеющих важное аксиологическое, воспитательное и патриотическое значение в динамичных условиях прошлого и современности в деле преодоления значительной социальной дифференциации и противостояния в социально-экономической, классовой, идеологической, религиозной сферах бытия.

Русская *социально-эстетическая* мысль сказочно-мифологического характера аксиологически восходит к истокам восточнославянской

древнеязыческой культуры, по крайней мере со времен «тропы Траяна» (М. Траян, правивший в Древнем Риме в конце I — начале II в.) и более позднего времени восточнославянского песенника-сказителя Вещего Бояна (возможно, VIII–X вв.), и временам древнерусской летописной культурной мудрости, богословия и государственности (XI–XVII вв.). Русская протофилософская мысль «уходит в глубины дохристианской Руси... Мифологическая модель мироздания сформировала в сознании язычников важнейшие установки: нерасторжимую связь с природными циклами, поклонение стихиям в виде богов восточнославянского пантеона, синкретическое неразличение материального и духовного аспектов бытия, почитание тотемов и предков как способа социальной детерминации» [1, с. 5].

Повседневная жизнь человека была тесно связана с миром природы, символическим, таинственным, волшебным и порой *прекрасным*, воспринимавшимся в общественном сознании как объективная реальность. В повседневном, обрядовом *эстетическом* сознании восточных славян переплелись житейская реальность и

«яркая образность, богатая фантазия и хорошо развитая ассоциативность мышления, полисемия в отношении главных символов культуры и преобладание сакральных отношений с мифологическим миром. На уровень *эстетического* сознания выходит в русских былинах и сказках древний сакральный мотив — оборотничества, превращения в животных, птиц, насекомых, в неодушевленные предметы. В обрядовой и лирической поэзии часты... термоморфные метафоры и сравнения. Юноши сравниваются с соколами, девушки и женщины — с уточками, лебедушками, павами» [2, с. 26–27].

Эстетические представления языческой Руси до принятия христианства во многом носили обыденный и культово-обрядовый характер: люди украшали себя цветами, дома — зелеными ветками деревьев, интерьер и экстерьер своих жилищ, орудия труда — расписными узорами. В праздники сходились на «игрища» — водили хороводы, пели песни, играли на музыкальных инструментах, что иллюстрируется отрывками из «Повести временных лет» и «О купцах-русах» (из сочинений арабского географа IX в. Ибн Хордадбега): «И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты... <...> Есть у них разного рода лютни, гусли и свирели. Их свирели длиной в два локтя, лютня же восьмиструнная. Их хмельной напиток из меда» [Цит. по: 3, с. 276, 294].

Издrevле на Руси поклонялись языческим богам — Перуну (бог грома и молнии), Берегине (богиня Мать Сыра Земля), Сварожичу (бог огня), Велесу (бог скота, поэзии, искусства), Дажьбогу (бог солнца) и другим и прославляли их, а в минуты скорби проводили тризны по усопшим. Люди считали себя внуками Дажьбога — бога солнца, подателя живительных благ и носителя *красоты*. Они не отделяли себя от природы, их языческое мировоззрение было натурфилософским, их представления о *красоте гармонично* сочетали в себе внешний и внутренний мир человека. Дохристианская русская мифологическая философия во многом представляла собой *эстетические* аспекты бытия человека и социума в неразрывном единстве с сезонными силами природы, космоса и потусторонними духами почивших предков. Иначе говоря, *эстетические* формы и содержание социальных отношений рассматривались как закономерно производные от материальной суб-

станции природы и духовного мировоззрения людей. Характерной чертой *эстетического* образа социальной жизни всегда почитался славный и рачительный труд русича, например, величаво представленный в диалоге двух былинных богатырей — Вольги и Микулы.

*Ржи напашу, в скирды складу,
В скирды складу да домой выволочу,
Домой выволочу, дома вымолочу...
Станут мужички меня покликивати:
«Ай ты, молодой Микулушка Селянинович!»*
[4, с. 7].

В русской литературной историософии одной из древних форм *эстетического* социального бытия рассматривается традиция устного народного творчества, пронизывавшая собой все сферы жизни человека и общества. В устном народном творчестве сказителями, скоморохами, песенниками, устами былинного богатыря Ильи Муромца воспевались *красота* родной природы, удаль молодецкая, девичья *краса*, любовь к родине, честь, патриотизм, трудолюбие, ответственность.

*А ведь надо постоять за веру верную
А за ты ли за церкви за соборные*
[Там же. С. 12].

В XI–XII вв. князья, воеводы, монахи-летописцы писали книги. Это, например, Изборник Святослава, «Повесть временных лет» летописца Киево-Печерской лавры Нестора, «Поучение Владимира Мономаха», «Хождение игумена Даниила», труды первого русского митрополита Иллариона — «Слово о законе и благодати», «Молитва», «Исповедание веры». В XIII–XV вв. появились «Слово Даниила Заточника», «Житие Авраамия Смоленского», «Моление Даниила Заточника», «Сказание о граде Китеже», «Слово о погибели русской земли», «Песня о Щелкане», «Сказание о Мамаевом побоище», «Задонщина» Софония Рязанца и мн. др.

Такова уж историческая судьба России, что на протяжении более чем тысячелетней истории восточнославянские народы, Русь, Россия вынуждены были защищаться от хазар и печенегов, половцев и монголо-татар, немецких рыцарей Ливонского и Тевтонского ордена, польско-литовской шляхты и набегов крымских татар, а также от шведов, французов и фашистов. И только ратная отвага, боевое мужество, мирное трудолюбие и коллективное единство

людей всегда были залогом материальных, духовных, научных и культурных успехов народа и страны. «Наш народ оборонялся, то есть сражался на своей территории. ...Трудолюбия, мастерства, творческой инициативы... народу не занимать. В этом он не уступает никому другому народу... Россия... — самодостаточная цивилизация... Реальностью и идеалом ее народа всегда были коллективистские ценности: социальная справедливость, социальное равенство, независимость, свобода, объединенный (соборный) труд, солидарность и единение и в бедах, и в победах» [5, с. 23, 28].

Характерное для русской философии понимание *меры* в жизни человека и общества рассматривалось *эстетичной* нормой социального бытия. Она представлялась не только как теоретическая категория, но как практический инструментарий *эстетизации* общественного сознания и условий социального бытия. Соблюдение этого принципа в повседневной жизни способствовало духовному развитию людей, укреплению экономической, правовой, государственной системы общества. Конкретными проявлениями *эстетической меры* в общественной жизни являются: *пропорциональность* труда и досуга, *соответствие* производства и потребления, *гармония* закона и порядка, честность и альтруизм каждого, справедливость общественных отношений, солидарность и единство народа, нестяжательство и патриотизм, мужество и отвага.

*Начнем же, братия, повесть сию
От старого Владимира до нынешнего Игоря.
Натянул он ум свой крепостию,
Изострил он мужеством сердце,
Ратным духом исполнился
И навел храбрые полки свои
На землю Половецкую за землю Русскую*
[6, с. 48].

Патриотизм, мужество и отвага во все времена ценились и рассматривались как естественная *мера* жизни мужчины — защитника Русской земли, как выражение ответственности и *эстетичного* поведения. Мера предстает как *норма*, как пропорциональное выражение уровня *эстетического* развития, *возвышения*, *совершенствования*, *гармонии* и красоты человека и общества. «В этической области *прекрасное* является... средним между двумя противоположностями, то есть... мерой моральной ориента-

ции... Так, мужество — середина между страхом и отважностью; щедрость — середина между скупостью и мотовством; великодушие — середина между самопревознесением и самоуничижением. Та же мера... и в... *эстетической*... и в политической области: для... государства... животных, растений, орудий существует известная мера» [7, с. 308].

Исторически суть *эстетического* как естественной *меры* социального бытия не меняется — она духовна, аксиологична, дидактична, поучительна. В ней воедино взаимосвязаны мораль, ответственность, трудолюбие, патриотизм, *красота* нравов. Во многом философские представления того времени предстают следующим образом: «Элементы нравственного и *эстетического* порядка постоянно наличествуют в самых разнообразных по жанру и тематике произведениях. При этом не имеет значения, идет ли речь о характере познания (*красота* знания...), свойствах мирового универсума (*красота* идеального...) либо о смысле мирового исторического процесса (оценка нравственного состояния общества)» [8, с. 14].

В период консолидации и создания единого централизованного Московского государства (XIV—XVII вв.) основными социальными средствами формирования *эстетичного* общественного мировоззрения выступали просвещение, образование, социальные идеи, архитектура, зодчество, литература, живопись. Важной в постижении духовного смысла бытия человека была религия: *теолого-эстетические* начала — соблюдение религиозных заповедей, обрядов, обычаев и устремление к богоподобности. Ка-локагативной, *нравственно-эстетической* основой жизни общества считался справедливый князь, «ратующий» за Русь, а *воинско-эстетическое* начало было представлено в воспевании геройской доблести князя и богатырей-дружинников — защитников Русской земли. «К середине XIV в. в *эстетическом* сознании и *эстетическом* (в современном понимании как категории *эстетики*) значительное место занимает нравственная *красота*. В устном народном творчестве и литературе складываются идеальные образы народного героя (князя, ведущего русичей на борьбу с захватчиками) и духовного пастыря. Первый образ строится на единстве внешней *красоты*, мужества и нравственного совершенства; у второго преобладает духовно-

нравственная *красота*, которая ценится в человеке не меньше мужества и отваги», – резюмируют В.А. Волобуев и Т.П. Моругина [9, с. 83].

Эстетический характер идей гуманизма предстает в форме обращенности к духовности человека, живущего в социальном окружении. *Эстетичным* феноменом общественного бытия, по мнению Нила Сорского (1433–1508), является каждая духовно развитая личность, имеющая *возвышенный* культурно-нравственный потенциал. Социально-историческим средством, мерилom и способом достижения *эстетического* общественного бытия является «нестяжание у Нила – одна из первых ступеней на пути духовного совершенствования человека, достижения им высшего, идеального состояния. ... Свидетельством достижения... является *осияние внутренним светом*, духовное наслаждение, высочайшее блаженство, неопишная „сладость“, разливающаяся в сердце» [2, с. 191]. Духовно-нравственные, *социально-эстетические* мотивы содержатся в философских трудах-диалогах «Беседа души и ума», «Беседует ум к душе своей» и «Главы поучительны начальствующим правоверно» Максима Грека (Михаила Триволиса) (ок. 1470–1556). Социальный, нравственно-*эстетический* смысл его философских воззрений представлен главной идеей обуздания трех великих человеческих грехов: «сластолюбия, славолюбия и сребролюбия». А *эстетический* смысл жизни человека зиждется исключительно в моральных деяниях его, противостоящих «искушениям», и в умении *гармонизировать* волю и разум, чувства и мысли.

Другой русский писатель и публицист – Иван Пересветов (втор. пол. XVI в.; годы жизни неизвестны) в «Малой челобитной», «Большой челобитной», в «Повести об основании и взятии Царьграда», «Предсказаниях философов и докторов» и других работах сформулировал философские, социально-*эстетические* идеи, основанные на гуманистических принципах – необходимости проведения политических преобразований и принятия справедливых законов. Для *гармоничного* развития сильной державы нужен справедливый царь, укрощающий произвол и лень вельмож и чиновников, формирующий регулярное дворянское войско на основе личной ратной службы, а не на родовом происхождении. *Эстетичная* суть общественного бытия – в правде, социальной справед-

ливости, любви, доброте, истине. *Эстетичное* содержание социальной истории подвижно и развивается не столько божественной силой, сколько живыми людьми, их волей, разумом и нравственностью. «Установление... равенства между всеми согражданами он считал основой справедливого социального устройства. Государство, по мнению Пересветова, должно управляться... царем на основе правды – справедливых законов, позволявших вознаграждать не за „породу“, а за реальные заслуги. Характерно, что правду мыслитель ставит выше веры: „А коли правды нет, то и всего нет“. Концепция справедливой власти И. Пересветова вытекала из рационалистического принципа превосходства правды над верой» [8, с. 45], подобно утверждению Сократа об определяющей роли «*красоты* идеального смысла», влияющей и определяющей мир материальных, социальных и правовых отношений. Только *красота* мыслей и идей, практически воплощенная в общественную жизнь, творит *красоту* материальных предметов, вещей, культуры, идеологии и права и социальной справедливости как нормы взаимного бытия.

В XVII в. общественная жизнь России была полна как самодержавных идеалов, устремлений, так и демократических идей, в соответствии с которыми должны были устраиваться и регулироваться отношения власти и общества, государства и народа. Социальными основами *эстетических* идей «Писания о герое освобожденной борьбы М.В. Скопине-Шуйском» были объединительные и патриотические мотивы, в которых воспевался героизм русских воинов, князей, воевод, защищавших страну и народ от польско-литовской интервенции Лжедмитрия I, – «Сказание о Гришке Отрепьеве и о похождениях его». С великой патриотической, *трагической* и патетической силой описываются бои русских воинов с польской шляхтой у Новгорода и Добрыничей: «И приидоша... Российские воеводы князь Федор Иванович Мстиславский, да князь Дмитрий Иванович Шуйский... со многими людьми в 113 (1605) году, декабря 10 (*по старому стилю*), в пятницу, и вступили обе стороны... Российские и литовские в бой, и великая сеча была во весь день... Окаянный же еретик Гришка Отрепьев... пошел скоро на Русское государство... под Добрыничами и сступша обои вои, и бысть брань

великая и сеча злая, и помог Бог православным христианам над окаянным Гришкою и над... Литвою дал бог победу... и едва сам Гриша утече; ...множество их погибло, а многие побегоша в свою землю многими дорогами» [10, с. 14].

Патриотическими, скорбными, *трагическими* интонациями наполнено содержание литературно-исторического произведения «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства», повествующее о героизме простых людей, о верности своей православной вере и культуре жителей и защитников Смоленска во время его осады в 1609–1611 гг. в период русской смуты и польско-литовского нашествия на Россию. «В то же время восстал на православную христианскую веру нечестивый литовский король... и пришел в область Московского государства под град Смоленск, и многие города и села разорил, церкви и монастыри разрушил. Живущие же в городе Смоленске благочестивые люди от мученических страданий изволили лучше смерть принять, нежели в лютеранскую веру уклониться, и многие от голода и смерти скончались» [11, с. 227–228].

Так *эстетические* идеи становились не только частью общественного сознания, но и уверенно входили в повседневные реалии обыденного бытия, широко распространяясь в религиозной духовности, книгах, театрах, научных знаниях. Как отмечал русский историк С.Ф. Платонов (1860–1933), в истории развития общественного сознания на Руси в XVII в. «типичным носителем западных влияний» был князь И.А. Хворостинин (?–1625), названный им «первой ласточкой культурной весны». Среди других «западников» упоминаются: хорватский богослов Ю. Крижанич (ок. 1617–1683), работавший в Москве над исправлением церковных книг, и служащий Посольского приказа писатель Г.К. Котошихин (ок. 1630–1667), а также их последователи, например созерцатель и любитель духовного просвещения, организатор школы для молодых дворян с изучением иностранных языков (греческого и латинского) в Андреевском монастыре Ф.М. Ртищев (1626–1673). Поборниками образования русских купцов, торговли, ликвидации привилегий иностранных купцов и освобождения внутреннего рынка от иностранной конкуренции названы: дипломат и политик А.Л. Ордин-Нащокин (1605–1680) – друг

царя Алексея Михайловича, духовный писатель С. Полоцкий (1629–1680) и государственный деятель А.С. Матвеев (1625–1682), который «в православной Москве... решил завести домашний театр и обучал своих дворовых детей „комедийному искусству“... Матвеев и царя убедил выписать из-за границы актеров, и Алексей Михайлович привык забавляться театральными представлениями» [12, с. 446–449].

Экономические и политические идеи *эстетического* характера представлены в сочинении «Думы политична» Ю. Крижанича. В нем дана программа широких социально-экономических преобразований в обществе (развитие промышленности, внутренней и внешней торговли, реформирование государственного управления и законодательства), а в области межгосударственных отношений – объединение славянских народов во главе с Русью. Просветительские, литературные, лингвистические, социальные идеи Крижанича наполнены *эстетическим* смыслом исторического совершенствования, он говорит о «необходимости ввести русский народ в число образованных европейских наций». Ю. Крижанич владел шестью языками, следовательно, трудно сомневаться в его *эстетических* и «лингвистических способностях». К тому же он был прекрасным стилистом... пользовался... выразительными, саркастическими словами... „чужебесие“ (преклонение перед иностранным), „людодерство“ (тирания), „сарданапалы“ (зазнавшаяся аристократия) как своеобразными чертами „*эстетического*» [8, с. 51].

В XVIII в. интенсивное развитие в Российской империи получили образование и наука, повлиявшие на становление светского мировоззрения и основ современного гуманитарного знания. В начале века процесс формирования русской культуры зачастую осуществлялся в форме сохранения связи со средневековыми традициями с примесью элементов барокко, но в 1740–е гг. вырабатывается комплекс культурно-идеологических и *эстетических* представлений, отвечавших новым потребностям социальной и политической жизни страны, представленный литературой, театром, музыкой, изобразительным искусством, архитектурой. Иллюстрацией *эстетического* в жизни общества является процесс распространения в России дворянского просвещения и обра-

зования: появились сословные школы, малые и главные народные училища, Петербургская академия наук и Московский университет.

Плеяда выдающихся представителей научных знаний XVIII в. в России представлена: естествоиспытателем, художником, литератором и философом М.В. Ломоносовым (1711–1765); историками, этнографами, экономистами В.Н. Татищевым (1686–1750), И.И. Голиковым (1735–1801), М.Д. Чулковым (1743–1792), М.М. Щербатовым (1733–1790), И.Н. Болтиным (1735–1792); русскими философами Я.П. Козельским (ок. 1728–1794), Д.С. Аничковым (1733–1788), С.Е. Десницким (ок. 1740–1789) и др. Они часто критически с *сарказмом* выступали против господства церкви, религии, идеализма, в их философских воззрениях указывается закономерная причина исторического возникновения социального неравенства – появление в обществе частной собственности на имущество. Но в XVIII в. русская *эстетическая* мысль развивалась преимущественно в рамках отдельных отраслей искусств: театральной, музыкальной, художественной и литературной критики. Часто основной формой ее проявления были философско-просветительские воззрения художников и писателей. «В XVIII в. произошло формирование негативного отношения к древнерусскому наследию... Негативизм в отношении к Древней Руси стал определяющим фактором при рассмотрении русской истории и философии... В начале XX в. под влиянием различных факторов (религиозно-философский ренессанс, „открытие” древнерусской иконописи и архитектуры, внешнеполитические события и т. д.) произошло формирование нового историософского сознания, которое предполагало высокую оценку древнерусского периода... Наиболее яркими выразителями таких взглядов стали В.Ф. Эрн, Е.Н. Трубецкой, свящ. Павел Флоренский» [13, п. 1 и 2 н./нов.].

Эстетическая суть русской философии неразрывно связана с идеей трансцендентального перехода от религии к человеку, с *возвышением* значимости разума и духовного мира человека, образования и науки, просвещения и социальной справедливости, считающихся путеводной нитью, ведущей к счастью каждого. В XVIII в. *эстетическое* содержание русской социальной мысли было представлено в философском тече-

нии – «теории естественного права», доказывающей как само собой разумеющееся природное начало свободы каждого: все люди – крестьяне, горожане, буржуазия, боярская и княжеская аристократия – от природы свободны и должны быть равноправны. Странники этого течения часто в *сатирической* форме критиковали крепостные порядки, правление Екатерины II, ее окружение, осуждали сословную дифференциацию, диктатуру дворянства и самодержавный деспотизм, видя в них основные причины экономического отставания России от Европы, бедности, нищеты, угнетения и эксплуатации как основных исторических форм социально-экономического *трагизма* народа, неизбежно ведущего к классовой борьбе.

Просветители того времени *эстетичными* социальными, политическими, экономическими, правовыми формами общественных отношений признавали свободу экономической деятельности, конкуренции, республиканское устройство государства и просвещенного государственного правителя – «мудреца на троне», способного осуществить демократические реформы в государстве в интересах народа. Однако В.О. Ключевский (1841–1911), ссылаясь на высказывание Александра I, любимого внука Екатерины II, отмечал *антиэстетические* стороны и методы управления обществом, государством. «В наших делах... господствует невероятный беспорядок: грабят со всех сторон, все части управляются дурно, порядок... изгнан повсюду... Я всякий раз страдаю... когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей, совершаемых другими на каждом шагу для получения внешних отличий, не стоящих в моих глазах медного гроша... Власть, оставаясь военно-полицейским стражем внешней безопасности и внутреннего благочиния, в ее руках стала еще проповедницей свободы и просвещения... Екатерина не дала народу свободы и просвещения...» [14, с. 285–286, 339–340].

Таким образом, социальные противоречия XVIII в. в основном ярко отразились в двух течениях общественно-политической мысли России – консервативно-охранительном и прогрессивно-просветительском. Первое идеологически обосновывало историческую целесообразность сохранения устоев самодержавно-крепостного строя, его законность, второе

было связано с именами М.В. Ломоносова и Н.И. Новикова (1744–1818), идеи которых отличаются своей ярко выраженной *нравственно-эстетической* стороной, антифеодальной и антикрепостнической направленностью.

Определенно присутствие *социально-эстетических* идей характерно и для воззрений религиозных мыслителей XVIII в. — идеологов петровских реформ Ф. Прокоповича (1681–1736), В.Н. Татищева (1686–1750), А.Д. Кантемира (1673–1723), этических социально-философских взглядов М.В. Ломоносова, воззрений «социального консерватизма» М.М. Щербатова (1733–1790) и др. В самом начале XIX в. идеи демократического республиканского, социально справедливого, экономически развитого, *эстетически совершенного* государства были сформулированы в антропологической «философии человека» А.Н. Радищева (1749–1802), в социально-исторической философии П.Я. Чаадаева (1794–1856), в социально-политических воззрениях («Конституции» и «Русской Правды») декабристов П. Пестеля (1793–1826), К. Рылеева (1795–1826), С. Муравьева-Апостола (1796–1826), П. Каховского (1799–1826), М. Бестужева-Рюмина (1801–1826) и в социальных идеях славянофилов А.С. Хомякова (1804–1860), И.В. Киреевского (1806–1856), Ю.Ф. Самарина (1819–1876), К.С. Аксакова (1817–1860) и др.

В социально-историческом развитии русской философской мысли одновременно развивались идеи *нравственно-эстетического*, калокагативного содержания, прогрессивного социального развития мировоззрения русского народа и исторического предназначения православной христианской Москвы как «Третьего Рима». *Эстетическая* суть общественного бытия и исторического развития связывается с правдой, истиной, социальной справедливостью, любовью и добротой взаимоотношений людей. В истории русской философии социально-правовые идеи «теории естественного права» XVIII в. имеют достаточно оснований, чтобы называться *эстетичными* — цивилизованной стороной общественного бытия признается свобода человека и гражданское равноправие людей. Культурологическими основами

русской социальной философии представляются: гуманно и *эстетически* развитый человек, *возвышенные* морально-нравственные основы солидарного бытия, единство внешней и внутренней интеллектуальной, духовной и созидательной *красоты* человека.

Гармония общественных отношений представлена процессом *эстетического* возвышения гуманности, пропорциональной сбалансированности труда и досуга каждого, творческим мирным трудом, способствующим укреплению устойчивых, цивилизованных коллективистских отношений. *Гармония* общественной жизни понимается как комфортные психологические условия жизнедеятельности каждого, способствующие формированию корректных, одаренных, талантливых, гениальных людей. *Прекрасное* содержание общественных отношений зависит от калокагативной культуры каждого, проявляющейся в солидарной доброте, взаимоуважении, товариществе, дружбе, взаимопомощи. Во многом от солидарных, культурных, цивилизованных отношений зависит процесс *возвышения* материального уровня жизни каждого. *Прекрасное* общественное бытие есть *гармония* социальных отношений, духовная культура общества и нравственные взаимоотношения людей.

Калокагативная суть общественных отношений в значительной степени зависит от *эстетических* социальных, классовых форм бытия, от духовно-нравственного *совершенства* людей и от *эстетической* эволюции гуманных, демократических идеалов и норм солидарного бытия в процессе творческо-трудового *катарсиса* на основе всеобщей доступности здравоохранения, просвещения, образования, науки, культуры и социальной справедливости.

Таким образом, *калокагативное* содержание, формы и суть языческой, христианско-православной, светской, просветительской и научной русской философии исторически развиваются в единстве с идеей гуманной созидательной жизнедеятельности человека. Эпистемологической, онтологической, гносеологической, аксиологической, исторической сутью русской социальной философии является нравственно-эстетический поиск Правды, Истины, *Красоты*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Громов М.Н.** Типология русской философии в контексте европейской культурной традиции // История философии. 2011. № 16. С. 3–18.
2. **Бычков В.В.** Русская средневековая эстетика XI–XVII веков. М.: Мысль, 1995.
3. **Материалы** по истории СССР / под ред. А.Д. Горского. Вып. 1. М.: Высш. шк., 1985.
4. **Былины** / под ред. А. Ванслоа. М.: Изд-во худ. лит., 1954.
5. **Бессонов Б.Н.** Россия в XXI веке: социальные и духовные ориентиры // Вестн. МГПУ. Сер. Филос. науки. 2014. № 3 (11).
6. **Слово** о полку Игореве / вступ. ст. Д.С. Лихачёва. М.: Изд-во худ. лит., 1968.
7. **Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.** Платон. Аристотель. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005.
8. **История** русской философии / под ред. М.А. Маслина. 2-е изд. М., 2008.
9. **Волобуев В.А., Моругина Т.П.** Процесс формирования эстетико-педагогических представлений в генезисе древнерусской культуры // Вестн. МГПУ. Сер. Филос. науки. 2012. № 2 (6).
10. **Сказание** и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о расстриге, Гришке Отрепьеве, и о походе его. М.: Изд-во Императорского Об-ва истории и древностей российских, 1847. URL: <http://dfiles.ru/files/febghltv1> (дата обращения: 16.09.2012).
11. **Памятники** древней русской письменности, относящиеся к смутному времени. СПб.: Археограф. комиссия М-ва нар. просвещения, 1891. URL: <http://dfiles.ru/files/sq1cnf1qc> (дата обращения: 17.07.2014).
12. **Платонов С.Ф.** Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск: Фолиум, 1995.
13. **Ермишина К.Б.** Образ Древней Руси в историософии русской эмиграции XX века: автореф. дис. ... канд. наук. М.: Изд-во РГГУ, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/obraz-drevnei-rusi-v-istoriosofii-russkoi-emigratsii-xx-v> (дата обращения: 11.07.2012).
14. **Ключевский В.О.** Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990.

СТЕПАНОВ Анатолий Николаевич – кандидат философских наук, доцент, ответственный за НИРС кафедры Самарского государственного технического университета.

Россия, 443100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244
e-mail: damos0705@yandex.ru

A.N. Stepanov

AESTHETIC IDEAS IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIAL PHILOSOPHY

The aim of the study in the present paper is philosophical understanding of causes and origins of establishing moral-aesthetic views in the Russian socio-philosophical thought which preceded the formation and development of moral and aesthetic ideas in the philosophy of the Russian peasant democracy. Scientific novelty: with aesthetic categories of the tragic, perfect, harmonious, beautiful the article examines the problem of the genesis of philosophical, moral and aesthetic views of thinkers in the history of the Russian social thought from pagan times to early nineteenth century. The article outlines the historiosophical process of forming and developing moral-aesthetic (kalokagathia) thoughts in the Russian social philosophy in respect of aesthetic positions. Outcome: the article defines the moral-aesthetic content and essence of the tragic, perfect, harmonious in the public mindset as a form of social reality. The article presents everyday, ritual, sacred, epic views, fabulous and mythological beliefs, religious-Christian, artistic views, patriotic, social, political, legal and scientific ideas as the aesthetic essence of public relations.

PUBLIC CONSCIOUSNESS; MORAL AND AESTHETIC THOUGHT; SOCIAL AND AESTHETIC IDEAS; AESTHETIC ESSENCE OF PUBLIC RELATIONS.

REFERENCES

1. Gromov M.N. [The typology of Russian philosophy in the context of the European cultural tradition]. *History of philosophy*, 2011, no. 16, pp. 3–18. (In Russ.)
2. Bychkov V.V. *Russkaya srednevekovaya estetika XI–XVII vekov*. Moscow, Mysl' Publ., 1995. (In Russ.)
3. *Materialy po istorii SSSR*. Vol. 1. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1985. (In Russ.)
4. *Byliny*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1954. (In Russ.)
5. Bessonov B.N. Rossiya v XXI veke: sotsialnyye i dukhovnyye oriyentiry. *Vestnik MGPU, ser. Filosofskie nauki*, 2014, no. 3 (11). (In Russ.)
6. *Slovo o polku Igoreve*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1968. (In Russ.)
7. Losev A.F., Takho-Godi A.A. *Platon. Aristotel*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2005. (In Russ.)
8. *Istoriya russkoy filosofii*. Moscow, 2008. (In Russ.)
9. Volobuyev V.A., Morugina T.P. Protsess formirovaniya estetiko-pedagogicheskikh predstavleniy v genezise drevnerusskoy kultury. *Vestnik MGPU, ser. Filosofskie nauki*, 2012, no. 2 (6). (In Russ.)
10. *Skazaniye i povest', yezhe sodehyasya v tsarstvuyushchem grade Moskve i o rasstrige, Grishke Otrepyeve, i o pokhozhdanii yego*. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostey rossiyskikh Publ., 1847. Available at: <http://dfiles.ru/files/febghltv1> (accessed 16.09.2012).
11. *Pamyatniki drevney russkoy pis'mennosti, otnosyashchiesya k smutnomu vremeni*. St. Petersburg, 1891. Available at: <http://dfiles.ru/files/sqlcnflqc> (accessed 17.07.2014).
12. Platonov S.F. *Polnyy kurs lektsiy po russkoy istorii*. Petrozavodsk, Folium Publ., 1995. (In Russ.)
13. Yermishina K.B. *Obraz Drevney Rusi v istoriosofii russkoy emigratsii XX veka*. [Abstr. cand. diss.]. Moscow, RGGU Publ., 2007. Available at: <http://www.dissercat.com/content/obraz-drevnei-rusi-v-istoriosofii-russkoi-emigratsii-xx-v> (accessed 11.07.2012).
14. Klyuchevskiy V.O. *Istoricheskiye portrety. Deyateli istoricheskoy mysli*. Moscow, Pravda Publ., 1990. (In Russ.)

STEPANOV Anatoliy N. — *Samara State Technical University*.

Molodogvardeyskaya ul., 244, Samara, 443100, Russia

e-mail: damos0705@yandex.ru